

Жунмянь смотрел на него во все глаза, губы тронула нежная улыбка.

— Наверное, в какое бы время я тебя ни встретил, я бы всё равно влюбился.

— Мне очень нравится то, что ты сейчас сказал, — рассмеялся Линван. Жунмянь не был человеком, склонным заикливаться на негативе, но инцидент со звездолетом был слишком серьезным. Услышав слова Линвана, он наконец почувствовал, как тяжесть спадает с души.

— Вот и славно. Видишь, теперь у меня даже медаль второй степени есть — будет что вспомнить, — Линван поцеловал его в лоб.

— Пойдем отсюда?

— Еще рано. Пойдем в тренировочный зал, поборемся? — азартно предложил Жунмянь.

— С удовольствием. Давно хотел проверить тебя в деле, — Линван охотно согласился.

Они шли по территории академии, тесно прижавшись друг к другу.

— Отец вернулся на фронт, так что на выходных я буду жить у папы Сэбэля, — рассказывал Жунмянь. Обычно он жил с Маршалом, но раз того не было, он с радостью перебирался к папе.

— Это правильно. Пока Маршала нет, вы с папой присмотрите друг за другом.

— Папа у меня чудесный, ты скоро сам увидишь. Пришли! — Жунмянь довольно задрал подбородок.

Они арендовали отдельный зал. Линван действительно заметил в технике Жунмяня необычные приемы — спарринг шел на равных, удар за ударом.

— Твоя техника тела заметно выросла. Раньше я мог подловить тебя, но ты прогрессируешь слишком быстро, — тяжело дыша, Жунмянь присел отдохнуть и отпил воды.

— Чистое везение. Пару твоих атак я едва не пропустил, — ответил Линван. Его волосы намокли от пота, дневная норма физической нагрузки была выполнена с лихвой.

Жунмянь прыснул: — Мы — уникальная пара. Первая встреча после каникул — сначала постояли на морозе, потом пришли в зал мутузить друг друга.

Линван накинул на плечи Жунмяня его куртку: — Тогда пойдем прогуляемся в Маленький лес?

Жунмянь шутливо толкнул его в бок: — Не хочу я больше морозиться. К тому же в лесу сейчас толпы влюбленных парочек, все после каникул соскучились.

Линван оделся и сел рядом, не выпуская Жунмяня из объятий: — Тогда останемся здесь. Тут нам точно никто не помешает.

После драки адреналин зашкаливал, сердце Линвана колотилось чаще обычного. Жунмянь прижался к его груди и сквозь пальто отчетливо слышал этот ритмичный глухой стук. Обоим было бесконечно уютно в этот момент.

— Когда я был на Стеклянном острове, я нашел место, где добывают жемчуг. Я и раньше знал, что он там есть, но никогда не заходил посмотреть. В этот раз я купил несколько штук и сам собрал браслет. Смотри, как красиво получилось, — Жунмянь помахал рукой, демонстрируя

украшение на своем запястье. Затем он снял его и надел на руку Линвана. Кожа альфы не была бледной, она имела здоровый, живой оттенок, и сияние жемчужин удивительно выгодно подчеркивало форму запястья.

— Сначала часы, теперь жемчуг... У меня рук не хватит всё это носить, — Линван рассматривал подарок. Он не был экспертом, но по одному только мягкому блеску понимал, что вещь дорогая. Жунмянь же сиял от счастья: — Я буду покупать тебе еще и еще, пока ты весь не будешь «от меня».

— Я и так весь твой, — Линван легонько прикусил мочку уха Жунмяня. Ухо мгновенно стало пунцовым, а Линван решил не останавливаться на достигнутом.

— Мы всё-таки в тренировочном зале... — Жунмянь попытался его отстранить, но без особого успеха.

Они провели там еще какое-то время, после чего Линван проводил его до общежития. Глядя в спину уходящему Жунмяню, он думал о том, что хочет стать еще сильнее. Чтобы сразу после выпуска... можно было пожениться? В голову лезли всякие мысли. Раньше Линван считал брак кандалами, бесконечным компромиссом, пеплом, оставшимся от костра страсти. Несмотря на счастливый пример родителей, его взгляд на семейную жизнь оставался рациональным и даже немного циничным. Будет ли его сердце всегда так биться ради Жунмяня? Сможет ли он вечно идти на уступки? Но неуверенность в будущем не могла остановить его сейчас. Сейчас он просто хотел быть с ним навсегда.

Прояснив это для себя, Линван почувствовал прилив амбиций. Если судьба дала ему такой шанс, нужно идти до конца и посмотреть, какие виды открываются с самой вершины.

В новом семестре Линван подтвердил договоренность с семьей Гу: он продолжал заниматься с Гу Шэном по выходным. Денег за репетиторство хватало на все текущие расходы, плюс отец продолжал присылать фиксированную сумму на жизнь. Линван застраховал свою меху (500 кредитов в месяц) и заложил бюджет на ремонт (от 1000 до 5000 кредитов). Содержать боевого робота оказалось куда накладнее, чем автомобиль.

Ван Юй не успел предпринять никаких действий против Линвана — пришел приказ, и он вместе с основными силами Маршала Чу отправился на передовую. Он командовал отрядом из ста бойцов. Поскольку его заместитель и половина солдат погибли в недавнем бою, отряд пополнили новичками, и сейчас шел процесс притирки. Ван Юй был «парашютистом» — выпускники Федеральной академии обычно начинают с должности замкомандира, но его блестящие оценки позволили ему сразу занять место командира.

Раньше его заместитель был слишком авторитетным, и Ван Юй никак не мог взять власть в свои руки. Теперь, когда «старая гвардия» погибла, он пустил в ход всё свое обаяние и красноречие, и солдаты наконец начали оттаивать.

— Не волнуйтесь, я выбью для вас всё, что положено. Если есть жалобы — говорите прямо. При мне несправедливости не будет.

Опираясь на влияние семьи Ван и дружбу с Маршалом, он гарантировал отряду отсутствие притирок со стороны начальства. Бойцы начали проникаться к нему доверием.

«Как же хорошо, когда мешающие люди просто умирают», — промелькнуло в голове Ван Юя.

Правда, Маршал Чу стал относиться к нему прохладнее. Ван Юй знал об инциденте со звездолетом и о роли Линвана в нем. Армия готовила награду, но Ван Юй видел в этом и другую сторону: Линван нажил себе смертельного врага в лице банды «Казнь Звезд». Он уже передал через свои каналы информацию пиратам: «Ваш план сорвал человек по имени Сюй Линван». С приятным чувством выполненного долга он закрыл глаза, отдыхая.

В академии тем временем кипела конкуренция за места командиров и замов. Четвертый курс готовился к выпуску, и каждый хотел выгрызть себе лучший старт для карьеры. Но Сюй Линвана это пока не касалось — он продолжал оттачивать мастерство. Прошло три месяца. Потеплело, тяжелые куртки сменились легкими рубашками. Линван изучил множество техник рукопашного боя и проверял их на практике при каждой возможности. Его жизнь превратилась в четкий график: лекции, работа в деканате, свидания с Жунмянем и бесконечные тренировки. По вечерам — неизменный ритуал проводов Жунмяня до дома.

С фронта пришли новости: армия Федерации завязла в позиционных боях с империей Вая.

— Там тоже выставили огромные силы под командованием старого генерала. С Маршалом Чу они стоят друг друга, так что пока патовая ситуация, — рассуждал Фэн Шэн.

— Возможно, будет перемирие, — предположил Ло И.

Линван покачал головой: — Перемирие если и будет, то на пару лет. Император Вая — не тот человек, который будет сидеть сложа руки. Он жаждет власти. После вступления на престол этот император Соль сменил уже трех премьер-министров, полностью подмяв под себя кабинет министров.

Линван следил за новостями с фронта, но больше его беспокоили пираты «Казни Звезд» — он очень хотел, чтобы их поймали раньше, чем они доберутся до него. Браслет звякнул. Линван улыбнулся: — У меня дела, я пойду.

Друзья понимающе переглянулись. Все знали, что это значит «иду к Жунмяню». Их часто видели вместе: в лесу, на стадионе, в столовой. В университете романы обычно вспыхивают и гаснут за пару месяцев, но эти двое, казалось, были настроены серьезно. Ло И, правда, втайне думал, что в таких отношениях всё зависит от Жунмяня: пока тот не отпустит, Линван будет держаться за этот «золотой билет».

Линван спустился вниз. Жунмянь протянул ему изящную красную коробочку.

— Заказывал у одного мастера, он только недавно вернулся из путешествия по другим системам, так бы подарил раньше, — Жунмянь с замиранием сердца ждал реакции. Внутри оказалась статуэтка змеи из чистого золота. Её можно было использовать как подставку для кистей или ручек на столе. Линван встретился взглядом со змеей и обнаружил, что её глаза инкрустированы бриллиантами. Он лишился дара речи.

— Что такое? Не нравится? — заволновался Жунмянь. — По-моему, вышло отлично: и на стол поставить, и в руках повертеть.

— Это... слишком дорого, — выдавил Линван. Он просто не представлял, как с такой вещью показываться на людях.

Чу Жунмянь продолжал настаивать: «Бери, это такие пустяки. Если я позже подарю тебе что-

то посерьезнее, ты что, в обморок упадешь?» Избалованный и властный котяра, ну что с ним поделаешь.

— Сегодня я должен поприсутствовать на одном банкете, и мне нужен спутник. Раньше я брал с собой двоюродного брата, но теперь ты пойдешь со мной, — Жунмянь всё уже давно решил.

— Что за банкет? — спросил Сюй Линван, не скрывая любопытства.

— Двухсотшестидесятилетие одного старого генерала, — Жунмянь повел Линвана на примерку костюмов.

Костюмы всегда сковывают движения. Линван медленно застегнул пуговицы в примерочной и вышел. Безупречно скроенный черный пиджак идеально подчеркнул его подтянутую фигуру и узкую талию. Галстук плотно прилегал к воротнику, открывая изящную линию шеи. Сдержанность Линвана в сочетании с выверенными линиями плеч и брюк делали его образ невероятно элегантным и уверенным. Линван поправил запонки.

Продавщица редко видела людей, которым бы так шел этот фасон; даже профессиональные модели-альфы не производили на нее такого впечатления. В его походке чувствовалась глубина бездны, в его взгляде — её спокойствие. В глазах Жунмяня вспыхнуло восхищение: «Тебе очень идет». Он выбрал туфли и платиновые запонки с сапфирами. Когда Линван обулся, Жунмянь сам прикрепил запонки к его манжетам.

— Синий тебе больше к лицу, — многозначительно произнес Жунмянь, с улыбкой глядя на своего альфу. Линван встал перед зеркалом, рассматривая себя, и обнял Жунмяня за талию. В отражении они стояли так, что со стороны их позы казались двусмысленными и интимными. Жунмянь стоял спиной к зеркалу, его лицо было совсем рядом с лицом Линвана — стоило любому из них податься чуть вперед, и они бы поцеловались.

— Тебе тоже пора переодеться, — усмехнулся Линван. Не получив ожидаемого поцелуя, Жунмянь почувствовал легкое разочарование. Он посмотрел на костюм Линвана, придвинулся ближе и прошептал: — Наступит день, когда я сам сниму с тебя этот костюм.

Линван опешил, а придя в себя, вскинул бровь. В его взгляде промелькнуло удивление, смешанное с иронией. Он так же тихо ответил: — Костюмы покупаешь ты, так что можешь хоть в клочья его разорвать.

Глаза Жунмяня округлились. Ну и словечки у этого Линвана! По сравнению с ним Жунмянь всё-таки был слишком невинным. Он поспешно отстранился и ушел переодеваться. Он выбрал темно-синий костюм, который сидел на нем великолепно. Его многослойная стрижка в распушенном виде выглядела элегантно и непринужденно, но в этот раз он собрал волосы в маленький пучок на затылке. Когда они встали рядом, казалось, в магазине стало светлее. Продавщица невольно подумала: с такой внешностью и статью у этой пары наверняка будут невероятно красивые дети.

Линван смотрел на Жунмяня, и его кадык невольно дернулся. Он никогда не видел Жунмяня в официальном стиле, и должен был признать — это зрелище стоило многого. Он глянул в зеркало. В голове промелькнул образ: как он прижимает Жунмяня к этому самому стеклу.

Они покинули бутик. Жунмянь сверился с часами: — На банкете вряд ли удастся нормально поесть, так что как освободимся — найдем хороший ресторан и поужинаем по-человечески.

— Понял, — отозвался Линван. — Буду следовать за тобой тенью.

Жунмянь смущенно хмыкнул. Помимо того, что ему нужен был спутник, у него были и другие цели для этого выхода в свет.

Они приехали в поместье. Машину остановили на въезде, но стоило Жунмяню опустить стекло и показать лицо, как их тут же пропустили. Когда они подошли к дверям особняка, уже наступили сумерки. Линван поднял голову: оранжевые лучи заходящего солнца золотили лепестки изысканных цветов, придавая пейзажу легкий оттенок светлой грусти. Жунмянь взял Линвана под руку, и они вошли. Залы наполнились звуками скрипки, блеском драгоценностей и звоном хрусталя. Люди в дорогих нарядах вели светские беседы с бокалами в руках, излучая уверенность и достоинство.

Едва они вошли, к Жунмяню потянулись знакомые — один за другим подходили знатные омеги. Альфы на банкете, в свою очередь, оценивающе поглядывали на Линвана.

— А, вот и вы, — подошел поздороваться Бай Нянь. Он одобрительно окинул взглядом Линвана: — Костюм сидит как влитой.

— Спасибо, — улыбнулся Линван.

Увидев, что его зовут, Жунмянь повел Линвана за собой. Линван узнал в толпе несколько знакомых лиц — детей высокопоставленных военных и политиков, которые тоже учились в Федеральном университете. Многие были искренне удивлены, увидев Линвана здесь. Одно дело — крутить романы в академии, и совсем другое — привести партнера на такой вечер. Это было равносильно официальному признанию статуса и связи с семьей.

Сэбэль присутствовал здесь как представитель Академии наук. Увидев сына, он перевел взгляд на Линвана. «Выглядит степенным молодым человеком». Сэбэль много слышал о нем от сына, включая историю с наградой второй степени. Таким талантливым будущим зятем Сэбэль был, в сущности, доволен. Жунмянь поймал взгляд папы, его глаза радостно заблестели. Он шепнул Линвану: — Это мой папа, пойдем поздороваемся.

Линван почувствовал внезапный приступ нервозности. Когда они подошли, Сэбэль, видя, как гармонично они смотрятся вместе, тепло улыбнулся.

— Ты, должно быть, Сюй? — ласково спросил Сэбэль.

— Здравствуйте, господин директор, — в голосе Линвана звучало глубокое почтение. Обращение «директор» было выверено идеально — не слишком официально, но и без лишней фамильярности, с легкой ноткой близости.

— Славный юноша. Ты сейчас на первом курсе, верно?

Линван кивнул и рассказал пару забавных историй из учебы: — В университете многому учишься. Чем больше узнаешь, тем яснее понимаешь, как мало умеешь на самом деле. Но спарринги на тренировочном поле — это всегда интересно.

— Ты молод и полон идей. Пожалуй, я уже в том возрасте, когда утратил эту остроту восприятия мира, — заметил Сэбэль. Линван, который при встрече был поражен тем, насколько молодо выглядит Сэбэль, замялся с ответом. Сэбэль выглядел скорее как старший брат Жунмяня, и это вводило Линвана в замешательство.

После знакомства Линвана окликнул какой-то альфа — лицо показалось знакомым, кажется, они когда-то дрались.

— Тоже на банкете? Генерал-полковник Фан вышел в отставку в двести двадцать лет, уже тридцать лет отдыхает. Завидно, — сказал один.

— Рано уходить тоже нельзя, иначе детям и внукам дорогу не проложишь, — вклинился другой.

Линван огляделся: здесь собрались потомки высших чинов. В академии они не проявляли к нему такого дружелюбия, но стоило Жунмяню ввести его в круг, как они тут же продемонстрировали радушие. «Настоящие политические животные», — подумал Линван. Он познакомился с несколькими альфами, чьи отцы служили в армии и были близки к семье Чу.

Виновник торжества, генерал-полковник Фан, оказался бодрым стариком с сединой на висках и живым взглядом. Он был одет в традиционный костюм тан и выглядел весьма добродушно. После его речи гости разошлись по залу. Здесь был фуршет, и Линван взял тарелку, чтобы перекусить. Еда оказалась на редкость вкусной. Жунмянь, разыскав его, подошел ближе: — Хочу вон то ананасовое пирожное.

Линван послушно подцепил десерт и передал тарелку с вилкой Жунмяню. Они вдвоем принялись уплетать угощения.

Для Жунмяня это был новый опыт. Обычно на такие банкеты ходят ради престижа и связей, а много есть считается дурным тоном. Но какая разница? Еду подают для того, чтобы её ели. Жунмянь ел с аппетитом. Многие гости крутились вокруг него, ведь его присутствие на празднике генерала Фана символизировало уважение самого Маршала Чу. Увидев, как он вместе с Линваном ест в углу, некоторые гости округлили глаза от изумления. Жунмянь с детства получил аристократическое воспитание; да, он был заносчив, что объяснимо его статусом, но совершить такой «промах» в этикете...

— Давай пройдемся, у дяди Фана очень красивый сад, — Жунмянь утянул Линвана на улицу. Линван, успевший выпить пару бокалов вина, почти не чувствовал опьянения. Он последовал за Жунмянем вглубь сада. Сквозь листву пробивался мягкий свет фонарей. Линван обнял Жунмяня за талию и тихо произнес: — Похоже, я только что похитил принца с его собственного бала.

Теплое дыхание коснулось уха Жунмяня, заставив его вздрогнуть от чувствительности: — Ты слишком близко.

— Вдруг захотелось почувствовать близость с тобой прямо там, в толпе. Это дает странное чувство удовлетворения.

Жунмянь огляделся — в этой части сада не было ни души. — Но так всё-таки лучше. Следовать зову сердца, — с улыбкой сказал Линван.

Семья Ван уже заметила Линвана и видела их нежности. Сэбэль этому не препятствовал, а значит, их будущие планы придется корректировать. У других генералов тоже были подходящие омеги — статные, красивые, благородные.

Когда Линван и Жунмянь вышли из сада, к Сюй Линвану подошел человек с недоброй усмешкой на лице: — Теперь на банкеты генерала Фана пускают кого попало? Могу я узнать, из какой ты семьи?

Линван не ответил. Он поставил бокал, намереваясь найти место поспокойнее.

— Что, язык проглотил? У тебя вообще есть приглашение? Хочешь, я позову лакеев, чтобы тебя

вышвырнули? Если испугался — упади на колени, отвь три поклона, и я, так и быть, проявлю милосердие! — разглагольствовал отпрыск семьи Ван.

Линван посмотрел на него и спокойно произнес: — Твой статус в семье, должно быть, очень низок.

Тот изменился в лице.

— Иначе зачем бы тебя заставляли делать такую грязную работу — провоцировать людей. Ты ведь понимаешь, что сейчас ничего не можешь мне сделать, но всё равно пришел. Твое низкое положение вполне объяснимо — у тебя явные проблемы с головой.

Сказав это, он прошел мимо побагровевшего представителя семьи Ван.

— Да ты кто такой...

— Посмотри, сколько глаз сейчас следят за нами. Ты не боишься, что я пожалуюсь? — усмехнулся Линван. — А я ведь пожалуюсь.

Линван отлично усвоил уроки тактики и анализа: использовать окружение, чтобы создать преимущество. Весь запал задиры мгновенно испарился, его словно окатили ледяной водой.

Вскоре подошел Жунмянь. Узнав о случившемся, он сразу направился к старшим представителям семьи Ван.

— Не знал, что банкет дяди Фана нуждается в ваших фильтрах для гостей. Получается, если я привожу своего парня, мне нужно ваше разрешение? Решили распорядиться в чужом доме? — взгляд Жунмяня был острым как бритва.

Старший Ван выдавил кислую улыбку: — Наш племянник действительно повел себя неподобающе. Господин Чу, проявите великодушие, ведь ваш... друг... здесь действительно впервые.

Жунмянь хмыкнул: — Значит, можно нести любую чушь, а я должен проявлять великодушие? А если завтра мне в лицо плевать начнут, тоже прикажете терпеть?

— И чего же вы хотите?

Линван ждал Жунмяня в машине. Тот вскоре вышел и протянул Линвану карту: — Пароль — шесть нулей. Здесь два миллиона — компенсация от семьи Ван за «неудобства».

— Мян-Мян такой хороший, заступился за меня.

— Они пытались унижить тебя, значит, унизили меня. Все они понимают только силу, — Жунмянь подавил гнев. — Есть еще хочешь?

— Нет, я сыт.

Жунмянь нажал на газ, выезжая на скоростное шоссе. — Я верю, что придет день, когда они будут смотреть на тебя снизу вверх. Ты у меня очень перспективный, — Жунмянь улыбнулся.

Взгляд Линвана задержался на его шее, в области железы, и улыбка на его лице стала шире: —

Мянь-Мянь... а когда у тебя начнется течка?

— Кажется, на следующей неделе. И мне снова понадобится твоя помощь, — Чу Жунмянь почувствовал себя немного неловко.

В период течки он обычно становился довольно покладистым. В этот раз она задержалась — возможно, потому что в прошлый раз он «наелся» досыта, да и первая инъекция чужих феромонов дала его организму мощный энергетический подпит.

Они нашли место, где можно было переодеться в привычную одежду. Сюй Линван вернулся в общежитие с пакетом в руках, быстро умылся и лег в кровать. В его списке контактов теперь значилось несколько новых имен. Бай Нянь, Хэ Юйшу, Фан Хуань... и тот самый человек, которого Маршал Чу рекомендовал ему в качестве наставника по пилотированию звездолетов.

Увидев его лицо, Линван навел справки в сети: этот человек оказался генерал-лейтенантом военно-воздушных сил. Почему этот большой босс не удалил его из контактов после завершения дел, Линван не знал, поэтому решил просто делать вид, что ничего не происходит. Такие важные люди вечно заняты — если начать навязываться и заискивать, его точно заблокируют. В этом Линван не сомневался.

С Фан Хуанем они обменялись контактами случайно: когда Жунмянь заступался за него, Фан Хуань возник словно из ниоткуда и предложил добавиться в друзья. Фан Хуань был внуком генерал-полковника Фана, но учился не в военной академии, а на финансовом факультете. Настоящий «лис» с вечной улыбкой на лице. Линван прикрыл глаза, освобождая голову от мыслей, и быстро провалился в сон.

Он-то заснул быстро, а вот многим гостям банкета было не до сна. Они вовсю гадали, кто такой этот Сюй Линван. Узнав, что он — парень Чу Жунмяня, многие облегченно выдохнули. С одной стороны, с «официальным парнем» нужно быть осторожным, с другой — альфа без корней и связей на Императорской планете выглядел фигурой жалкой.

Один благородный омега, вспоминая внешность Линвана, невольно разгорячился: «Если бы такой молодой и статный альфа не достался молодому господину Чу, он бы и без того нашел себе отличную партию». Нельсон, услышав это, холодно усмехнулся. Раз Линван даже на него не посмотрел, то на подобных особ и подавно не взглянет — это было бы оскорблением. Он накрутил на палец прядь своих рыжих волос, чувствуя какую-то тоску. Жунмянь действительно привел своего альфу на такой вечер... Неужели он всерьез намерен «выйти замуж вниз»? Нельсон в это не верил. Боже, это же будет катастрофа. Представить, как семья среднего достатка обеспечивает жизнь Чу Жунмяня — это зрелище не для слабонервных.

Нельсон в девятьсот девяносто девятый раз напомнил себе: «Никакой любви, только рассудок». Даже если парень перспективный, на то, чтобы альфа «вырос», уйдет уйма времени. Проще найти того, кто уже находится под крылом влиятельного клана. — Разве что он добьется успеха в рекордно короткие сроки, но разве это возможно? Если они будут счастливы в браке, я вымою голову, стоя на руках, — Нельсон мысленно похвалил себя за трезвость ума.

После банкета Линван заметил, что в Федеральном университете им стали интересоваться гораздо чаще. Но неделю спустя у него появилось дело поважнее. Он подал заявление на отпуск Ли Жуняню.

— Хочешь взять неделю пропуска? — удивился Ли Жунянь. Линван редко пропускал занятия, если дело не касалось гона. Сначала куратор посмотрел на даты, а потом — на причину.

Ли Жунянь: «...» — к гону добавилась еще и чужая течка. — Иди.

Подать заявление по поводу собственного гона для Линвана было делом привычным, но отпрашиваться, чтобы «сопровождать партнера во время течки», было немного стеснительно. Он собрал вещи и отправился в Башню. Жунмянь уже давно взял отпуск; весь дом был пропитан густым ароматом феромонов. Едва переступив порог, Линван почувствовал, как запах персика кружит голову, вызывая ответное возбуждение. Он быстро оставил багаж и направился в главную спальню на поиски Жунмяня.

<http://bllate.org/book/16059/1442590>